

СВОБОДУ ИГОРЮ ДАНИЛОВУ, АЛЕКСАНДРУ СМИРНОВУ И ИХ ТОВАРИЩАМ!

Прогрессивная общественность должна ЗНАТЬ, какая «законность» и «демократия» воцарились в Российской Федерации и в Республике Украина после 1991 года.

Осень 2002 года. Народ Украины был сильно взволнован общественными противоречиями, обострялась классовая борьба, нарастало движение «Встань, Украина!». В отличие от «оранжевой революции», это движение нарастало в низах общества и руководили им левые силы, прежде всего - коммунисты.

В декабре 2002 года в Одессе и Николаеве были схвачены активисты движения, общим числом 11 человек, в основном коммунисты и комсомольцы. Они занимались тем, что вели пропаганду своих идей: распространяли коммунистические газеты, листовки, выступали на митингах, участвовали в пикетах. Некоторым удалось выступать в трудовых коллективах и воинских частях. Их действия отличались большим напором энергии и активности. В этом вся их «вина».

В Николаеве началось страшное, изуверское, пыточное «следствие». Вообще зверские пытки над арестованными на Украине - дело постоянное, происходят они всё время. Пытают как политических, так и уголовных.

Из арестованных выбивались признания в том, что они были организаторами различных уголовных преступлений, которые полиция Украины не в силах была раскрыть сама. В основном это – ограбления и одно – с убийством. Таким образом, режим Украины хотел «сделать» своих политических противников – обычными уголовниками, чтобы запятнать этим комдвижение.

Юный 20-летний Сергей Бердюгин скончался через год, осенью 2003 года, от последствий страшных побоев и пыток. Вначале он дал «показания», но во время судебного процесса в сентябре 2003 года хотел отказаться от них, как лживых и выбитых пытками. Его снова избивали - и после этого юноша уже был обречён... Игорь Данилов, бесстрашный боец, не дал никаких «признаний», не уступил палачам ни в чём. После пыток он несколько месяцев - до апреля 2003 года - был между жизнью и смертью. Остался в живых он чудом. Богдан Зинченко и Андрей Яковенко не подвергались пыткам, поскольку оба - сердечно больные: они были нужны для суда. Однако и над Богданом поиздевались тюремщики, с температурой под сорок градусов, с воспалением лёгких, его бросили в ледяной каменный мешок... Игорь, Богдан и Андрей не «признались» ни в чём.

Илья Романов дал «показания» только на себя. Остальные, несколько надломившись в первый момент и ошеломлённые пытками, «признавались», подписывали подсунутые бумаги. Но едва очнувшись, опомнившись - стали отказываться от выбитых слов. На судебном процессе почти все твёрдо держались отказа от вырванных пытками лживых «признаний». Не сделали этого только два человека - Олег Алексеев и Анатолий Плево.

Алексеев - это особый вопрос. Его, как и Данилова, истязали особенно изуверски. Под пытками Олег пробовал покончить с собой - но лишился не жизни, а только глаза. При этом другой глаз тоже почти не видит. Палачи шантажировали Олега судьбами самых дорогих, самых близких ему людей. Это сломило юношу... Но всё же - не до конца! Последнее слово подсудимого Алексеева было не хуже, чем у его товарищей: также полно мужества и достоинства. В своей речи Олег заявил, что остался при прежних взгля-

дах и не жалеет о своей активной работе комсомольца и коммуниста.

Палачам удалось «обработать» полностью только Плево. Под пытками он дважды (!) пытался покончить с собой, после чего впал в тяжелейший психоз с бредом религиозного содержания. Из психбольницы его выписали с явным расчётом на близкие рецидивы. И точно: хотя некоторое время Плево тоже отказывался от выбитых показаний, но разрушения в психике вскоре начали сказываться. На суде это был совершенно сломленный человек, ставший безвольным орудием против своих товарищей... Анатолий Плево стал настолько доступен любым манипуляциям, что признал даже своё «участие» в двух эпизодах, где ни один свидетель его не опознал! Этот факт говорит о многом.

Надо отметить также ещё одно обстоятельство. Игорь Данилов и Илья Романов состоят на учёте в психоневрологических диспансерах, Плево едва выздоровел после тяжёлого психоза. Но медицинское обследование признало всех обвиняемых совершенно психически здоровыми! Это факт столь же красноречивый.

Приговор был чудовищен. Данилову, Яковенко - по 14 лет; 13 - Алексееву; 12 - Богдану Зинченко; 11 - Александру Герасимову; 10 - Илье Романову; 8 - Александру Смирнову. Евгений Семёнов и Нина Польская получили условные сроки. Остаётся сказать, что Богдану в момент ареста было всего 19 лет. Саше Смирнову (так же, как и убитому палачами Серёже Бердюгину) - двадцать, Алексееву - 21 или 22 года, Саше Герасимову - 24. Остальным товарищам было за тридцать.

Только Нина Польская, девочка школьного возраста, имела всего семнадцать лет за плечами. Пытали и истязали её не меньше, чем остальных...

* * *

Теперь обратимся к Российской Федерации и к её «правосудию». Как обстоит с ним дело?

Плево, предавший товарищей и проклявший своё честное прошлое, «за хорошее поведение» получил срок ниже минимального: только шесть лет. Их он отбыл в декабре 2008-го.

После шести с лишним лет скитаний по местам заключения Украины Игорь Данилов и Александр Смирнов были в начале 2009-го года тайно (!) вывезены в Москву. Правозащитники Украины, да и России, узнали об этом, когда оба уже были в России.

Зачем эти тайны? А вот зачем. Оказывается, при вывозе Данилова и Смирнова были нарушены все (!) нормы, соответствующие такому событию. Ни одна юридическая формальность соблюдена не была.

Таким образом, новый суд и его приговоры Данилову и Смирнову не могут считаться законными и должны быть признаны недействительными. Но это - там, где есть правосудие... Власти РФ, желая опять же «повесить» хоть на кого-то (лучше всего - на коммунистов!) нераскрытые милицией преступления, вызвали того же Плево. И тот, в патологическом страхе за свою шкуру, снова оговорил двух человек.

Было раскопано очень старое дело об ограблении магазина в Москве. Его то и «взял на себя» Плево, сделав «сообщниками» Данилова и Смирнова. Следствие было на этот раз без пыток, однако второй приговор: Данилову - 13 лет, Смирнову - 9. Плево дали пять лет «условно».

Итак, всё «одесское дело» №144 есть не что иное, как плод судебной фальсификации. Все признания в ходе

следствия были выбиты пытками. Почти все, давшие их впоследствии, отказались от них. Всё дело держалось на показаниях А. Плево, чья психическая вменяемость вызывает большие сомнения.

«Российское дело» в 2009-2010 годах против Данилова и Смирнова велось при полнейшем несоблюдении всех юридических норм и формальностей, требующихся при перевозе заключённых из одного государства в другое. Тем самым и этот процесс никак не может считаться законным. И приговоры его Смирнову и Данилову – недействительны.

Оба неправосудных процесса держатся только на показаниях А. Плево, запуганного до невменяемости на чудовищном следствии в г. Николаеве.

Летом 2011 г. пошли снова тревожные вести. В Одессе начато «доследование» против О. Алексеева – по тому же самому делу, что и в Москве против Данилова и Смирнова. Вскоре к Алексееву присоединили А. Яковенко.

Но это отдельная история: новый процесс в Одессе ещё не закончен. На этом процессе, судя по отрывочным фактам, фальсификаций и произвола не меньше, чем на двух предыдущих.

Но и того, что сказано здесь, достаточно для вполне справедливого вывода: демократии, правосудия и законности в годы правления тех, кто называет себя демократами, нет и в помине, как в России, так и на Украине. Господствует произвол, беззаконие, сфабрикованные судилища против врагов режима.

Ленинградское отделение Комитета защиты политзаключённых-борцов за социализм

УКРАИНСКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ ПЫТАЮТСЯ ЗАСУДИТЬ ПО НОВОМУ ДЕЛУ

Очередное судебное заседание по делу одесских комсомольцев, назначенное на 21 января, не состоялось из-за неявки свидетелей, которые должны были прибыть из Москвы. Как передает корреспондент сайта «Думская.net», судьбу бывшего первого секретаря одесского горкома Ленинского комсомола Украины Андрея Яковенко и члена ЛКСМУ Олега Алексеева сейчас определяет не один человек, как раньше, а целая коллегия судей Приморского райсуда Одессы. Председательствует Вадим Коваленко, а помогают ему "вершить правосудие" (от ред.: правильное - вершить расправу над революционерами) Виктор Иванов и Анатолий Дерус.

Коммунистам, которые в 2004-м получили по 14 и 13 лет лишения свободы соответственно, буржуазный суд Украины вменяют в вину новые преступления. Следственные органы Российской Федерации направили в Украину материалы, якобы свидетельствующие об участии Яковенко и Алексеева в ограблениях московских ювелирных магазинов для финансирования леворадикальной деятельности.

Осенью 2011-го «террористов» этапировали из колоний города Торез Донецкой области и Изыслава Хмельницкой в одесский следственный изолятор. В конце года дело передали в Приморский суд, а слушания начались в феврале 2012-го. С тех пор прошло всего пять заседаний.

21 января планировалось опросить свидетелей обвинения – людей, которые утверждают, что собственными глазами видели, как одесские комсомольцы грабили московские магазины. Однако, несмотря на повестку из Украины, ни один очевидец из Российской Федерации подтвердить правдивость своих показаний лично не прибыл. На бумаге все есть, а живых людей, готовых за написанное отвечать, нет.

Родственники и соратники одесских комсомольцев считают, что дело затягивается намеренно, потому что обвинение не располагает доказательствами вины Яковенко и Алексеева. У власти есть только желание и дальше держать за решеткой потенциально опасных радикалов, не смирившихся и никого не простивших.

Обвинение требует для людей, отсидевших с учетом СИЗО уже 11 лет, еще по пятнадцать. Чтобы, как говорится, наверняка, до могилы.

Впрочем, все логично и даже законно. Сомневаться в том, что режим, против которого боролись на воле и продолжают бороться в тюрьмах одесские комсомольцы, допустит их освобождение, мог только совершенно наивный человек.

И все же родственники подсудимых надеются на чудо и ищут аргументы в их пользу. Как утверждает супруга Андрея Яковенко и его общественный защитник Татьяна Яковенко, апелляционный суд Москвы констатировал, что пресловутое ограбление «ювелирки» совершили «неустановленные лица», то есть российские следственные органы не сумели установить личности бандитов.

На заседании Яковенко попросил рассматривать дело по бумажным свидетельствам, не дергая почем зря людей из России. «Мы уже почти год ездим сюда, и ничего не происходит», — сказал он.

Суд, однако, не внял просьбам «бомбиста», и перенес новую встречу на февраль – когда, может быть, свидетели соизволят добровольно приехать в Украину и закрепить свои показания персонально.

А пока тройка судей, не торопясь, обсуждала этот вопрос, у стен Приморского митинговали члены Компартии. Соратники Петра Симоненко пообещали впредь приходиться на каждое заседание – мол, дело подзабыто общественностью, а в тихом омуте, как известно, черти водятся. Активисты КПУ рассказали «Думской», что в партии и ЛКСМУ осталось не так много людей, помнящих Яковенко и Алексева. Когда повязали группу «террористов», значительный процент коммунистов покинул партию, опасаясь репрессий.

Источники в правоохранительных органах утверждают, что новые обвинения против Андрея Яковенко и Олега Алексеева полностью построены на показаниях одного из руководителей группы, россиянина Анатолия Плево, который начал сотрудничать со следствием и предавать товарищей между 2002 и 2004-м годами. Плево заявил о раскаянии, отрекся от коммунистических убеждений и, по слухам, даже принял христианство. За это он получил 6 лет тюрьмы. В настоящее время Плево находится на свободе и работает в одном из московских православных храмов. Другой свидетель обвинения - Нина Польская (она также в ходе следствия по "одесскому делу" не выдержала угроз и оговорила товарищей, получив условный срок) - продолжает давать показания по делу Яковенко и Алексеева.

В 2009-м году из Украины в Россию экстрадировали участников группы, граждан РФ Игоря Данилова и Александра Смирнова, ранее осужденных на 14 и 8 лет лишения свободы соответственно. В «великой и неделимой» их снова судили, в результате чего Данилову добавили к украинскому сроку еще 13 лет, Смирнову – 9. То есть, первый освобождается не раньше 2029-го года, второй – в 2019-м.

7 декабря 2012г. был освобожден один из фигурантов "Одесского дела" Илья Романов, полностью отбывший 10-летний срок наказания.

*По материалам «Думская.net», 12.02.2013
Источник: <http://sovrab.ru/content/view/6321/1/>*